

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1275-1282, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1275
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

Estimates of the Colonial Policy of Great Britain in Malaya and Singapore

Sergey O. Buranok^{a,*}, Stanislav G. Malkin^a, Yaroslav A. Levin^a

^a Samara State University of Social Sciences and Education, Russian Federation

Abstract

Questions about the evolution of the colonial system, its forms and methods of administration, the possibility of applying the experience of colonial empires were one of the most popular and very debatable in the world, including the Russian public during the new history, especially the 19th century. A study of the assessments of the state of the British colonial system will make it possible to determine a broader set of models for solving the colonial issue than an analysis of only the opinion of the expert community and the diplomatic corps, and, most importantly, will provide an opportunity to deeper and more specifically the notions of practical approaches in international relations in the context of the transformation of the world order in the nineteenth century. Russian documents and materials devoted to the search for the most effective and optimal strategy for building relations with both colonial empires and dependent territories show, among other things, the steady interest of Russian society in the negative and positive experience of colonial policy. Moreover, this experience in the press (as well as diplomatic documents), voluntarily or unwittingly, was constantly compared with Russian approaches and principles, creating a stable public discourse that encompassed not only the "cornerstones" of international relations of the nineteenth century but also actualized new for Russian diplomacy Malay problem, the Indian question, the Indochinese problem. Analyzing the documents from this angle, it is important to determine the specific content of each of the "colonial themes", and the overall attitude of diplomats, military, editors and journalists, as applied to the prospects of the colonial system in the 19th century and the practical experience that colonial empires can provide new historical conditions. We emphasize that it is not just an analysis of the opinions of the press and the positions of experts and diplomats, but also an attempt to look at the colonial issue as a special phenomenon of intellectual history directly related to the process of making decisions on Russia's foreign policy.

Keywords: Colonialism, the Russian press, the British Empire, Singapore, Southeast Asia, colonial experience, international relations.

1. Введение

В изучении истории международных отношений и отдельных ведущих держав проблематика колониального знания играет всё более заметную роль с наступлением эпохи деколонизации и постколониальных исследований (*Engaging Colonial*, 2012: 7–11). Во многом это обстоятельство связано с тем, что затрагиваемые в её рамках сюжеты находятся на перекрестке не только различных направлений исторических исследований, но и актуальных политических дискуссий.

При этом особая роль, которую информация о колониях и других зависимых территориях играла в сохранении и укреплении власти метрополий, создаёт постоянную угрозу стремительного перерождения академического спора об особенностях колониальной политики в прошлом в публичную и весьма ангажированную полемику по поводу наследия империй в наши дни. В этом плане, русские документы о колониальной политике Великобритании в Сингапуре и Юго-Восточной Азии представляют собой

* Corresponding author

E-mail addresses: witch-king-1@mail.ru (S.O. Buranok)

интересный комплекс источников, посвящённый анализу колониального опыта, с точки зрения и «непредвзятого наблюдателя/пратнёра» и, одновременно, заинтересованного соперника.

2. Материалы и методы

Настоящее исследование базируется не столько на методах популярного направления историческая имагология (в задачи авторов статьи не входит анализ формирования образа Британской империи), сколько на методологическом синтезе – как на историографическом, так и на междисциплинарном уровнях современного гуманитарного знания. Такой методологический подход к изучению заявленной темы позволяет скорректировать выводы исследований о преимущественно силовом характере европейской имперской экспансии, а также поставить вопрос о том, как колониальный опыт Великобритании изучался, анализировался и воспринимался другими державами, в частности, Россией.

При этом созданные зарубежными коллегами труды в последнее время, как правило, отражают тесную связь между властью метрополии и колониальным знанием через особую аналитическую призму – роль армии, полиции и разведывательных служб как колониальных институтов Британской империи в умиротворении и социально-экономической модернизации и политической трансформации её мятежных владений (Cooper, 2002: 7–43; Cox, 2004: 588–592. Marten, 2004; Parchami, 2009; Immerman, 2010; Morefield, 2014).

Выводя исследования за традиционные рамки изучения роли армии как инструмента экспансии и социального лифта для подданных империи, они расширяют пространство историографических дискуссий за счёт более пристального внимания к феноменам социальной инженерии, колониального знания и контрпартизанской борьбы в изучении военного присутствия в колониях и на окраинах империи (Guardians of Empire, 1999). Русские документы XIX в. о Сингапуре позволяют увидеть истоки такого подхода, понять информационную базу, положившую начало многим современным политическим и методологическим подходам в изучении колониализма.

3. Обсуждение

Эволюция форм, методов и способов обращения с колониальным знанием с целью предотвращения мятежей и восстаний в империях в XIX – начале XX вв., укрепления их геополитического положения раскрывается в аналитически выверенной работе американского историка Джеймса Хевиа на примере Британской империи: «Государство имперской безопасности. Британское колониальное знание и строительство империи в Азии», посвящённой малоизученным аспектам этого поворотного периода в истории и переходом «от Больших игр к имперской безопасности» (Hevia, 2012).

Именно в американской исторической науке поворот к истории империй (в том числе в рамках «новой имперской истории») заметен особенно, являясь не только реакцией на актуальные политические реалии, но и попыткой преодолеть институциональный кризис и избежать маргинализации британских исследований (Хоу, 2011: 21; Bayly, 1996). Взгляд русских современников на эти процессы XIX – начала XX вв. почти не рассматривался или изучался в контексте исторической имагологии, истории внешней политики и международных отношений или истории колониализма (Козлова, 2008: 31; Райков, 1964; Айзенштат, 2008: 212; Ведерников, 1997; Итенберг, 1999; Колмаков, 1985; Парфенов, 1978; Минаев, 2014а; Минаев, 2012b).

4. Результаты.

Политика Великобритании в Малайе, как и в целом в Юго-Восточной Азии всегда вызывала внимательный интерес со стороны как других великих держав, так и со стороны новых, молодых «игроков» на международной арене. В XIX в. выделяются две державы – США и Российская империя, чей анализ форм и методов британского колониального правления создаёт специфический общественно-политический дискурс, оказывающий влияние и на формирование образа Британской империи в данных странах, и на конкретные внешнеполитические действия в Юго-Восточной Азии.

Важной частью этого дискурса стало осмысление российскими и американскими политиками, военными и экспертами значения колониального опыта Великобритании, в контексте выработки собственной политики по отношению к Малайе, Индонезии, Сингапуру. Сравнение американского и российского восприятия колониального опыта Великобритании в Юго-Восточной Азии позволит определить информационную базу, на которой строились международные отношения в этом сложном регионе.

Первая информация в XIX в. о деятельности Великобритании в Юго-Восточной Азии публиковалась на страницах «Вестника Европы» в 1804 г. Это были очень краткие заметки из рубрики «Перечень известий из Лондона...», где приводились цитаты о событиях в Юго-Восточной Азии (Перечень известий, 1804а; Перечень известий, 1804b). Подборка новостей была сделана П.П. Сумароковым и не содержала оценочных характеристик, а там более, анализа особенностей колониальной политики Великобритании. Однако, тематическое распределение П.П. Сумароковым новостей определило первые направления российского интереса к Индонезии и Малайе: это информация о конфликтах, столкновениях и войнах, в которых участвуют британские войска, а также

о вывозимых с данных территорий ресурсах. Почти сразу появляется и другой интерес: этнографический (Смесь, 1807).

На протяжении всей первой половины XIX в. главный интерес русских дипломатов и журналистов концентрировался вокруг ситуации в Индонезии и англо-голландского (а так же англо-французского) соперничества в регионе. В рамках распространения информации о деталях этого соперничества в 1824 г. появляются первые сведения в русской печати о Сингапуре: «Король Великобританский уступает притязания свои на занятие Нидерландцами острова Биллетона, а Король Нидерландский отказывается от таковых же притязаний на острове Синкапор» (Политические, 1824). С этого времени новый порт и колония Великобритании всё чаще попадают на страницы русской печати и в донесения дипломатов, что помогает осмыслить начальный процесс понимания и анализа британского колониального опыта.

«Московский телеграф» в 1826 г. опубликовал одно из наиболее полных описаний (для прессы) географии, населения, политического устройства Индокитая и Малайи (Состояние, 1826). О Сингапуре в этом очерке упоминаний нет, но охарактеризованы Британские владения в Малайе в целом. Отмечены заслуги Великобритании в распространении знаний об этом удалённом регионе и налаживании торговли с ним.

Важным событием в формировании русских знаний о Сингапуре и непосредственной предпосылкой к анализу колониального опыта стала публикация книги русско-американского путешественника П.В. Добеля «Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Маниле и Индо-Китайском архипелаге» (1833). В записках П.В. Добель указывает: «Учреждение Синкапорского поселения есть одно из выгоднейших и самых политических предприятий, когда-либо исполненных для увеличения британской торговли и, я могу смело прибавить, для доставления в руки англичан почти всей малайской торговли и для уничтожения голландского влияния в Суматре. Г-н Рафлс, виновник сего удачного предприятия в Синкапоре, имел удовольствие перед кончиной своею видеть, как колония сия процветала. Теперь же она сделалась складочным местом всей малайской торговли. Туда стекаются суда и ионки со всего Востока для покупки и промена своих произведений на европейские» (Добель, 2002: 202).

П.В. Добель как опытный путешественник, много лет проживший в Китае, Индонезии и на Филиппинах, одним из первых в российском обществе отметил значение колониального опыта Великобритании на примере Сингапура, причём охарактеризовал его в исключительно положительном контексте. Кроме того, П.В. Добель указал на будущее Сингапура в долгосрочной перспективе, что является немаловажным фактором при оценке восприятия «заморского опыта» другой империи.

Другим, не менее значимым фактором является распространение суждений П.В. Добеля в российском обществе: ещё до публикации его записок в виде отдельной книги её основные положения, равно как и наблюдения автора, обсуждались с братьями Брюлловыми, А.С. Джунковским, Н.И. Гречем, И.Ф. Крузенштерном, Н.С. Мордвиным (Добель, 2002: 16).

Таким образом, можно говорить, что к книге П.В. Добеля и его взглядам внимательно отнеслись представители русского общества, и проблема осмысления британского опыта управления Юго-Восточной Азией стала пусть и не слишком значимым, но элементом внешней политики России. Об этом свидетельствуют более поздние документы министерства иностранных дел.

В 1846 г. русский посланник в Нидерландах Ф.П. Мальтиц писал канцлеру К.В. Нессельроде по поводу состояния дел в Сингапуре: «Здесь [имеются в виду Нидерланды. – С.Б.] с нетерпением ожидают сведений о результатах экспедиции, которую генерал-губернатор Восточной Индии должен был направить на северный берег острова Бали. Туземные султаны, которым, по имеющимся сведениям, удалось собрать 30 000 человек и совершить большие закупки оружия в Сингапуре, готовились оказать решительное сопротивление экспедиционной армии, насчитывающей 3000 человек, из которых лишь 400 солдат – европейцы» (Из истории, 1958: 108).

Из донесения видно, что МИД России в середине XIX в. оценивал Сингапур уже не только как важнейший порт Британской империи в Юго-Восточной Азии, но и как базу для подрывной деятельности англичан против другой колониальной империи – Голландской. Вывод Ф.П. Мальтица о роли Сингапура в экономических и военно-политических процессах региона подкрепляется в его донесении цитатами голландских военных, которые считают, что эффективное сопротивление британской политике уже невозможно, т.к. «победа над туземцами не прибавит нам [голландцам] большой славы, но поражение или полусуспех привели бы к самым неприятным для нас последствиям. Власть, которую мы осуществляем на Индонезийском архипелаге над местным населением, насчитывающим 12 миллионов душ, является лишь моральной властью. Султаны Явы терпят иго Европы лишь из страха перед ней, и малейшая победа над нами со стороны повстанцев на острове Бали могла бы уничтожить наш престиж в глазах яванцев и возродила бы надежды, с трудом скрываемые туземными вождями этого народа» (Из истории, 1958: 108).

Если рассматривать данное донесение в контексте восприятия европейского и, в том числе, британского колониального опыта, то можно сделать вывод, что чисто военные методы Нидерландов расценивались как бесперспективные и в российском МИДе, и самими военно-политическими деятелями Нидерландов. Тогда как политика Великобритании по использованию местных элит, их

вооружению и столкновению с другими как локальными, так и глобальными лидерами – вызывала у русских дипломатов самый пристальный интерес. И Сингапур как центр такой политики всё чаще стал попадать в доклады МИДа и русскую прессу.

Однако, в период между 1846 и 1873 гг. подход к оценке Сингапура в России не претерпел каких-либо значительных изменений: так, в 1873 г. Н.А. Столыпин по-прежнему писал А.М. Горчакову о закупах «туземными султанами» в Сингапуре оружия и его использовании против голландских властей (*Из истории, 1958: 117*). Единственным новым значимым элементом в данных оценках стало напряженное внимание к появлению в Сингапуре новых держав: Италии и США, чьи дипломаты стремятся использовать туземные элиты для противостояния с Нидерландами, чьи колониальные методы и администрация уже «скомпрометировали престиж своей колониальной мощи перед великими державами, заинтересованными в ограничении оборонительной силы Голландии» (*Из истории, 1958: 118*).

Следовательно, получается, что в США так же внимательно относились к колониальному опыту Великобритании, и американские (и, отчасти, итальянские) дипломаты пытались действовать таким же образом в своей азиатской политике. Для российского МИДа такое подражание британским методам было ещё одним доказательством более эффективной политики, реализуемой Великобританией в Юго-Восточной Азии.

Поэтому, когда начались регулярные сбои обозначенной британской политики, русские эксперты отнеслись к ним с большим интересом и попытались дать им первоначальный анализ. 29 ноября 1875 г. русский военный агент в Лондоне А. П. Горлов направил рапорт начальнику Главного штаба Ф.Л. Гейдену о восстании в Пераке. Начинается данный документ весьма любопытно: «Вашему сиятельству известно о вооружённом восстании против англичан, вспыхнувшем подле английских колоний, расположенных у Малаккского пролива. Причины, давшие начало этому восстанию, во всём подобным тем, которые произвели у них недавно затруднения с Бурмой (так во второй половине XIX в. иногда называли в России Бирму – С.Б.) – в Карении; в Ассаме – в стране Нага и т.п. и сходны с теми, которые производят восстания близ наших владений в Азии. Они неизбежно проявляются при близкой географической встрече больших владений образованной нации с варварскими» (*Политика, 1965: 212*).

Подобное объяснение причин восстаний имеет несколько особенностей.

Во-первых, сравнение истоков мятежей во владениях Великобритании и России. Это показывает, что подход офицеров Генерального штаба России к колониальному опыту Великобритании был весьма практичным, т.е. иными словами – политика Британской империи в Юго-Восточной Азии изучалась русскими экспертами не только для понимания общих процессов в регионе, для анализа перспектив развития империи, для определения специфики управления в великих империях, но и для поиска универсальных «рецептов» урегулирования мятежных ситуаций на собственных окраинах. Такой подход к сравнительной характеристике окраин империй был характерен и для начала XIX в. (*Буранок, 2016: 23–28*).

Это подкрепляется последней фразой из предисловия к рапорту, где военный агент подчёркивает глобальный и закономерный характер причин восстаний, вытекающий, по его мнению, из противопоставления цивилизованных и варварских народов, а также из-за географического положения держав. Следовательно, раз причины восстаний имеют универсальный характер, то и «модель умиротворения» тоже может быть универсальной. А чтобы данную модель наилучшим образом сформировать (например, в рамках Генерального штаба), необходимо изучение опыта Великобритании. Именно в этом контексте военный агент в Лондоне А.П. Горлов представляет начальству свой отчёт.

Далее в рапорте военный агент кратко указывает важнейшие причины беспорядков, определяя их начало как 1871 г. – вмешательство английского губернатора (сэр Вильям Джервис) в выбор нового султана княжества Перак (Абдула и Измаил). Причём, это вмешательство А.П. Горлов характеризует как «успешный и спокойный ход», а именно губернатор предложил собранию раджей и правителей «принять от английского правительства резидентов в расположенные по западному берегу Малайского полуострова поселения: Перах, Ларут и Салангор» (*Политика, 1965: 212*).

Русский военный агент подчёркивает, что Вильям Джервис действовал планомерно и осторожно: усиление власти английских резидентов проводил с согласия представителей местной элиты и даже при непосредственном участии последней. Это привело к закономерному шагу – переходу управления в указанных княжествах к Англии. Но и здесь, по словам А.П. Горлова, англичанам удалось соблюсти видимый баланс: в Правительственном совете двум англичанам помогал один из высокопоставленных раджей (*Политика, 1965: 213*).

Первые две недели существования такого правления прошли спокойно, но 1 ноября 1875 г. население малайских княжеств поднимает восстание (*Swettenham, 1929: 207*), в чём русский военный агент видит прямое влияние не победившего кандидата в султаны Измаила (*Barlow, 1995: 63*). Общий вывод агента: «Не может быть никакого сомнения в том, что война эта кончится скоро и что англичане останутся победителями. Она, кажется, не принимает грозных размеров; Салангор и Ларут остаются спокойными; другие Малайские владения намерены, кажется, тоже соблюдать нейтралитет. Война эта для англичан тем ещё легче, что климат страны самый умеренный и здоровый и география

всей местности им хорошо известна. Флот содействует сухопутным силам, и его содействие совершенно необходимо для овладения малайскими палисадными укреплениями по берегам рек. Содействию этому, однако, представляют большое препятствие отмели у устьев рек, так как суда небольшой даже осадки не могут пройти через бар из моря в реку» (*Политика*, 1965: 213–214).

Видно, что А.П. Горлов в прогнозировании развития ситуации с мятежом опирался на многофакторный подход, учитывая не только военный опыт англичан и слабость туземных войск, но и природно-климатические особенности театра военных действий, которыми, согласно его сведениям, англичане с успехом пользовались. Ожидаемое скорое завершение восстания, скорее всего, базируется на опыте предыдущих военных кампаний Великобритании в Азии.

5. Заключение

Рапорт русского военного агента в Лондоне 1875 г. даёт рельефные представления об отношении к колониальному опыту Великобритании в России. Во-первых, русские аналитики периода 1824–1875 гг. изучали данный опыт, основываясь исключительно на европейских материалах (главным образом, британских). Эта особенность информационной базы повлияла на важнейшие оценочные характеристики: действия англичан в Сингапуре и Юго-Восточной Азии в целом неизменно расценивались как успешные, наиболее оптимальные, выгодные и талантливые. А факт подражания других наций английским методам создавал уверенность в их эффективности. Во-вторых, с середины XIX в. появляется тенденция не к простой фиксации событий в далёкой Азии, а к анализу колониальной политики для возможного будущего применения как в пределах Российской империи, так и в Азии, но уже русской дипломатией. Военные в России задумываются о поиске универсальной модели управления «варварскими нациями», т.е. колониальный опыт англичан пытались обобщить и применить для прогнозирования и предотвращения конфликтов на собственных окраинах, в том числе в Средней Азии. И это прослеживается не только на примере рапорта А.П. Горлова, но и в рапорте капитана А.А. Попова (*Известия*, 1859), путевых заметках И.А. Гончарова (*От мыса*, 1855), дневниках И.П. Минаева (*Минаев*, 1955). Как одна из господствующих тенденций русской дипломатии в Сингапуре это проявится на более позднем этапе – в донесениях А.М. Выводцева Д.А. Капнисту (*Козлова*, 2008: 31–42).

Следовательно, можно сделать вывод, что для изучения русских оценок состояния и перспектив Британской колониальной империи в XIX веке совершенно не достаточно опираться лишь на традиционные подходы, характерные для истории внешней политики и международных отношений, при которых обе империи (Российская и Британская) предстают извечными соперниками, особенно в Азии. Так же нельзя ограничиваться методологией исторической имагологии, т.к. это даёт несколько односторонний взгляд на предмет исследования, фокусируя внимания исследователя лишь на эмоционально окрашенных образах и стереотипах. Тогда как анализ колониального опыта Британской империи, практик и методов управления (в представлении русских дипломатов и военных) позволяет исследователю избежать «слепого следования» за государственной пропагандой и стереотипами.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект N17-78-20029).

Литература

Айзенштат, 2008 – *Айзенштат М.П.* Новая история Британии глазами Максима Ковалевского / *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 6. Сер. Альбионика. Вып. 3. Екатеринбург, 2008. С. 312–321.

Ведерников и др., 1997 – *Ведерников В.В., Китаев В.А., Лупочкин А.В.* Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60–80-х гг. XIX века / Ин-т Открытое об-во. М.: Магистр, 1997.

Добель, 2002 – *Добель П.В.* Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Маниле и Индо-Китайском архипелаге. М.: Восточный дом, 2002.

Из истории, 1958 – Из истории национально-освободительной борьбы индонезийского народа (20-е - 70-е годы XIX в.) // *Исторический архив*, 1958. № 2. С. 118.

Известия, 1859 – Известия о плавании наших военных судов за границей: Рапорт начальник Амурского отряда судов, капитана 1-го ранга Попова // *Морской сборник*, 1859. № 9.

Итенберг, 1999 – *Итенберг Б.С.* Российская интеллигенция и Запад: Век XIX: Очерки / РАН. Ин-т рос. истории. М.: Наука, 1999.

Козлова, 2008 – *Козлова М.Г.* Русское консульство в Сингапуре (конец XIX – начало XX века) // *Восток*. 2008. № 5. С. 31–42.

Колмаков, 1985 – *Колмаков С.А.* Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX века. М.: Наука, 1985.

Минаев, 2014а – *Минаев И.А.* Британский опыт и государственная модернизация России во второй половине XIX – начала XX вв. // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность Международная научная конференция.

Межпарламентская ассамблея государств-участников содружества независимых государств; Центр истории парламентаризма. 2014. С. 98–101.

Минаев, 2012b – Минаев И.А. Восприятие британской политической культуры в России первой четверти XIX в. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 7-2. С. 119–121.

Минаев, 1955 – Минаев И.П. Дневники путешествий в Индию и Бирму 1880 и 1885–1886 гг. М. АН СССР. 1955.

От мыса, 1855 – От мыса Доброй надежды до Явы. (Из путевых записок) // *Современник*, 1855. № 10.

Парфенов, 1978 – Парфенов И.Д. Англия и раздел мира в последней трети XIX века. Проблемы историографии. Саратов, 1978.

Перечень известий, 1804 – Перечень известий из Лондона с 19-го Июня по 7-е Июля // *Вестник Европы*, Часть 16. № 13. 1804.

Перечень известий, 1804a – Перечень известий из Лондона с 3-го по 10-е Августа // *Вестник Европы*, Часть 16. № 16. 1804.

Политика, 1965 – Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии (1871–1917). Документы и материалы, Часть I. М. Наука. 1965. С. 213–214.

Политические, 1824 – Политические и другие происшествия // *Вестник Европы*, 1824. Часть 136. № 11.

Райков, 1964 – Райков А.В. Антиколониальные восстания в Сингапуре и на Цейлоне (по данным донесений русских дипломатов) // *Краткие сообщения Института народов Азии*. 1964. № 75.

Смесь, 1807 – Смесь // *Вестник Европы*, 1807. Часть 36. № 21.

Состояние, 1826 – Состояние Восточного Индийского полуострова // *Московский телеграф*, 1826. № 23.

Хоу, 2011 – Хоу С. Запад и все остальные // *Ab Imperio*, 2011, № 1. С. 21.

Barlow, 1995 – Barlow H.S. Kuala Lumpur: Southdene, 1995.

Bayly, 1996 – Bayly C.A. Empire and Information: Intelligence Gathering and Social Communication in India, 1780–1870. Cambridge, 1996.

Buranok, 2016 – Buranok O.M., Buranok S.O. "Day notes of Peter Oznobishin from 1796 September" as a historical source on the history of the everyday life of the Russian nobility. // *Bylye Gody*, 2016, Vol. 39, Is. 1. pp. 23–28.

Cooper, 2002 – Cooper R. The Post-modern State and the world order // *Demos*. 2002, p. 7–43;

Cox, 2004 – Cox M. Empire, Imperialism and the Bush Doctrine // *Review of International Studies*, 30 (2004), p. 588–592.

Engaging Colonial, 2012 – Engaging Colonial Knowledge. Reading European Archives in World History. Cambridge, 2012.

Guardians of Empire, 1999 – Guardians of Empire: the Armed Forces of the Colonial Powers, 1700–1964 / Ed. by D. Killingray, D. Omissi Manchester, 1999.

Hevia, 2012 – Hevia J. The Imperial Security State. British Colonial Knowledge and Empire-Building in Asia. Cambridge, 2012.

Immerman, 2010 – Immerman R. Empire for Liberty: A History Of American Imperialism from Benjamin Franklin to Paul Wolfowitz. Princeton, 2010.

Marten, 2004 – Marten K.Z. Enforcing the Peace: Learning from the Imperial Past. New York, 2004.

Morefield, 2014 – Morefield J. Empires Without Imperialism: Anglo-American Decline and the Politics of Deflection. Oxford, 2014.

Parchami, 2009 – Parchami A. Hegemonic Peace and Empire: The Pax Romana, Britannica and Americana. London, 2009.

Swettenham, 1929 – Swettenham F. British Malaya, London, 1929.

References

Ajzenshtat, 2008 – Ajzenshtat M.P. (2008). Novaya istoriya Britanii glazami Maksima Kovalevskogo [The new history of Britain through the eyes of Maxim Kovalevsky]. *Imagines mundi: an almanac of general history research of the 16th and 20th centuries*. № 6. Ser. Albionica. Issue. 3. Ekaterinburg. pp. 312–321. [in Russian].

Buranok, 2016 – Buranok O.M., Buranok S.O. (2016). "Day notes of Peter Oznobishin from 1796 September" as a historical source on the history of the everyday life of the Russian nobility. *Bylye Gody*, Vol. 39, Is. 1. pp. 23–28.

Vedernikov et al., 1997 – Vedernikov V.V., Kitaev V.A., Lupochkin A.V. (1997). Konstitucionnyj vopros v russkoj liberal'noj publicistike 60-80-h gg. XIX veka [The constitutional question in the Russian liberal journalism of the 60-80s. XIX century]. Institute Open Society. M.: Master. [in Russian].

Dobel', 2002 – Dobel' P.V. (2002). Puteshestviya i novejschie nablyudeniya v Kitae, Manile i Indo-Kitajskom arhipelage. [Travel and the latest observations in China, Manila and the Indo-Chinese archipelago]. M.: The Oriental House. [in Russian].

- Iz istorii, 1958** – Iz istorii nacional'no-osvoboditel'noj bor'by indonezijskogo naroda (20-e - 70-e gody XIX v.) [From the history of the national liberation struggle of the Indonesian people (20th – 70th years of XIX century)]. *Historical archive*, 1958. No. 2. [in Russian].
- Izvestiya, 1859** – Izvestiya o plavanii nashih voennyh sudov za granicej: Raport nachal'nik Amurskogo otryada sudov, kapitana 1-go ranga Popova [News of the sailing of our military vessels abroad: Report of the chief of the Amursky detachment of ships, captain of the 1st rank of Popov]. *Marine collection*, 1859. No. 9. [in Russian].
- Itenberg, 1999** – *Itenberg B.S.* (1999). Rossijskaya intelligenciya i Zapad: Vek XIX: Oчерki [The Russian intelligentsia and the West: Century XIX: Essays / RAS. In-t grow. stories]. Moscow: Nauka. [in Russian].
- Kozlova, 2008** – *Kozlova M.G.* (2008). Russkoe konsul'stvo v Singapore (konec XIX – nachalo XX veka). [Russian consulate in Singapore (late XIX - early XX century)]. № 5. pp. 31–42. [in Russian].
- Kolmakov, 1985** – *Kolmakov S.A.* (1985). Ideologiya i politika liberal'noj partii Velikobritanii v 80-e gody XIX veka. [Ideology and politics of the liberal party of Great Britain in the 80s of the XIX century]. M. [in Russian].
- Minaev, 2014** – *Minaev I.A.* (2014). Britanskij opyt i gosudarstvennaya modernizaciya Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachala XX vv. [British experience and state modernization of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries]. Tavrichesky readings 2013. Actual problems of parliamentarism: history and the present International scientific conference. Interparliamentary Assembly of the states-participants of the Commonwealth of Independent States; Center for the History of Parliamentarism. pp. 98–101. [in Russian].
- Minaev, 2012** – *Minaev I.A.* (2012). Vospriyatie britanskoj politicheskoj kul'tury v Rossii pervoj chetverti XIX v. [Perception of the British political culture in Russia in the first quarter of the 19th century]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Questions of theory and practice*. No. 7–2. pp. 119–121. [in Russian].
- Minaev, 1955** – *Minaev I.P.* (1955). Dnevnik puteshestvij v Indiyu i Birmu 1880 i 1885–1886 gg. [Journals to India and Burma in 1880 and 1885–1886]. M. AN of the USSR. [in Russian].
- Ot mysa, 1855** – Ot mysa Dobroj nadezhdy do Yavy. (Iz putevyh zapisok) [From the Cape of Good Hope to Java. (From travel notes)]. *Sovremennik*, No. 10. [in Russian].
- Parfenov, 1978** – *Parfenov I.D.* (1978). Angliya i razdel mira v poslednej treti XIX veka. Problemy istoriografii. [England and the division of the world in the last third of the XIX century. Problems of historiography]. Saratov. [in Russian].
- Perechen' izvestij, 1804** – Perechen' izvestij iz Londona s 19-go Iyunya po 7-e Iyulya [List of news from London from the 19th of June to the 7th of July]. *Bulletin of Europe*, Part 16. No. 13. 1804. [in Russian].
- Perechen' izvestij, 1804a** – Perechen' izvestij iz Londona s 3-go po 10-e Avgusta. [List of news from London from the 3rd to the 10th of August]. *Herald of Europe*, Part 16. № 16. 1804. [in Russian].
- Politika, 1965** – Politika kapitalisticheskikh derzhav i nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v YUgo-Vostochnoj Azii (1871–1917). Dokumenty i materialy, CHast' I. [The policy of the capitalist powers and the national liberation movement in Southeast Asia (1871-1917). Documents and Materials, Part I]. M. Nauka. 1965. [in Russian].
- Politicheskije, 1824** – Politicheskije i drugie proisshestviya [Political and other incidents]. *Bulletin of Europe*, Part 136. No. 11. 1824. [in Russian].
- Rajkov, 1964** – *Rajkov A.V.* (1964). Antikolonial'nye vosstaniya v Singapore i na Cejlone (po dannym donesenij russkih diplomatov) [Anti-colonial uprisings in Singapore and Ceylon (according to the reports of Russian diplomats)]. Brief communications of the Institute of the Peoples of Asia. 1964. № 75. [in Russian].
- Smes', 1807** – Smes' [Smes]. *Herald of Europe*, Part 36. № 21. 1807. [in Russian].
- Soctoyanie, 1826** – Soctoyanie Vostochnogo Indijskogo poluostrova [The state of the East Indian Peninsula]. *Moscow Telegraph*, No. 23. 1826. [in Russian].
- Hou, 2011** – *Hou S.* (2011). Zapad i vse ostal'nye [West and all the rest]. *Ab Imperio*, 2011, No. 1. pp. 21. [in Russian].
- Barlow, 1995** – *Barlow H.S.* (1995). Kuala Lumpur: Southdene, 1995.
- Bayly, 1996** – *Bayly C.A.* (1996). Empire and Information: Intelligence Gathering and Social Communication in India, 1780–1870. Cambridge.
- Cooper, 2002** – *Cooper R.* (2002). The Post-modern State and the world order // *Demos*. 2002, pp. 7–43.
- Cox, 2004** – *Cox M.* (2004). Empire, Imperialism and the Bush Doctrine // *Review of International Studies*, 30, p. 588–592.
- Engaging Colonial, 2012** – Engaging Colonial Knowledge. Reading European Archives in World History. Cambridge, 2012.
- Guardians of Empire, 1999** – Guardians of Empire: the Armed Forces of the Colonial Powers, 1700–1964 / Ed. by D. Killingray, D. Omissi Manchester, 1999.
- Hevia, 2012** – *Hevia J.* (2012). The Imperial Security State. British Colonial Knowledge and Empire-Building in Asia. Cambridge.
- Immerman, 2010** – *Immerman R.* (2010). Empire for Liberty: A History of American Imperialism from Benjamin Franklin to Paul Wolfowitz. Princeton.

- Marten, 2004 – Marten K.Z. (2004). *Enforcing the Peace: Learning from the Imperial Past*. New York.
- Morefield, 2014 – Morefield J. (2014). *Empires Without Imperialism: Anglo-American Decline and the Politics of Deflection*. Oxford.
- Parchami, 2009 – Parchami A. (2009). *Hegemonic Peace and Empire: The Pax Romana, Britannica and Americana*. London.
- Swettenham, 1929 – Swettenham F. (1929). *British Malaya*, London.

УДК 93/94

Оценки колониальной политики Великобритании в Малайе и Сингапуре

Сергей Олегович Буранок ^{а, *}, Станислав Геннадьевич Малкин ^а, Ярослав Александрович Левин ^а

^а Самарский государственный социально-педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. Вопросы об эволюции колониальной системы, о её формах и методах управления, о возможности применения опыта колониальных империй были одними из наиболее популярных и весьма дискуссионных в мировой, в том числе и российской общественности на протяжении новой истории, особенно XIX в. Изучение оценок состояния британской колониальной системы позволит определить более широкий набор моделей решения колониального вопроса, чем анализ только мнения экспертного сообщества и дипломатического корпуса, а главное, даст возможность более глубоко и конкретно осветить представления о практических подходах в международных отношениях в условиях трансформации миропорядка в XIX в.

Русские документы и материалы, посвящённые поиску наиболее эффективной и оптимальной стратегии построения отношений как с колониальными империями, так и с зависимыми территориями, показывают, помимо прочего, устойчивый интерес русского общества к негативному и позитивному опыту колониальной политики. Причём, данный опыт в печати (а так же дипломатических документах), вольно или невольно, но постоянно сравнивался с российскими подходами и принципами, создавая устойчивый общественный дискурс, который охватывал не только «краеугольные камни» международных отношений XIX в., но и актуализировал совершенно новые для русской дипломатии малайскую проблему, индийский вопрос, индокитайскую проблему.

Анализируя документы под этим углом, важно определить и конкретное содержание каждой из «колониальных тем», и общий настрой дипломатов, военных, редакторов и журналистов, применительно к перспективам колониальной системы в XIX в. и тому практическому опыту, который могут предоставить колониальные империи в новых исторических условиях.

Подчеркнём, что речь идет не только об анализе мнений прессы и позиций экспертов, дипломатов, но и о попытке взглянуть на колониальный вопрос как особый феномен интеллектуальной истории, непосредственно связанный с процессом принятия решений по внешней политике России.

Ключевые слова: колониализм, русская пресса, Британская империя, Сингапур, Юго-Восточная Азия, колониальный опыт, международные отношения.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: witch-king-1@mail.ru (С.О. Буранок)